

7. Мордкович Ж.В. Некоторые аспекты преподавания русских падежей в турецкой аудитории. // Обучение иностранцев в России: проблемы и перспективы: международный межвузовский научно-методический семинар. 5 мая 2011г. /редкол.: Н.В. Гужова [и др.]; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2011. С. 67-71.

8. Оксюз Г. Грамматическая интерференция у турецких студентов при изучении русского языка // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура, истоки, традиции, взаимодействие XV Кирилло-Мефодиевские чтения». М., 2014. С. 350-355.

9. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностран

ным языкам. М.: Русский язык, 1977. 216 с.

10. Русская грамматика. Т. I. – М., Наука, 1981. 783 с.

11. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М.: Прогресс, 1981. С. 496-530.

12. Якобсон Р.О. К общему учению о падеже. Общее значение русского падежа // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 133-175.

13. Яржемский А.Н. Проблемы дательного падежа в индоевропейских и тюркских языках. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 5. С. 362-366.

14. Aksan D. Her Yönüyle Dil (Ana Çizgileriyle Dilbilim). 1. Cilt. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1979. 439 s.

15. Erkman-Akerson, F. Dile Genel Bir Bakış. İstanbul: Multilingual Yayınları, 2008. 282 s.

DIFFICULTIES WITH THE DATIVE CASE USAGE FACED BY TURKISH STUDENTS LEARNING RUSSIAN

© 2015

Kadioglu Esra, lecturer at the Department of Russian language and literature
Anadolu University, Eskisehir (Turkey)

Abstract. As the political, economic, trade and cultural relations develop between Turkey and Russia in recent years, there is a need for the Russian-speaking professionals in Turkey. Those people whose native language is Turkish are faced with some difficulties in the process of learning the Russian language. These difficulties account for the fact that both of the mentioned languages belong to different language families. Russian belongs to the Baltic-Slavic branch of the Indo-European language family, while the Turkish language belongs to the branch of the Ural-Altai family. At the initial stage of learning the Russian language students learn the alphabet and spelling as in block letters and in writing. Difficulties continue with the study of grammar, while difference becomes apparent between the grammar of the Russian language and one of the Turkish language. The problem of mismatch in grammatical forms in the same logical plane are to be solved in the process of teaching Russian language. The dative case usage is one form of such inconsistencies. The article presents the difference between the dative case in Turkish and Russian languages, describes the problems associated with the differences arising in the cases of indicating direction (reference point) in Turkey and in Russia. The author classifies the difficulties associated with studying the dative case. The difficulties appearing in impersonal sentences, difficulties in the use of age categories, difficulties in the use of prepositions and some verbs in Russian. Errors that appear in the process of learning foreign languages are associated with the logic. You must be able to think in the target language, to adapt to the requirements of its use.

Keywords: Russian case; dative; aspects of teaching grammar.

УДК 81'42

НОМИНАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.В. ГОГОЛЯ И Ч. ДИККЕНСА)

©2015

В.В. Катермина, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии
Кубанский государственный университет, Краснодар (Россия)

Аннотация. Статья «Номинации национальной принадлежности человека (на материале произведений Н.В. Гоголя и Ч. Диккенса)» посвящена рассмотрению этнической оценки человека на материале художественных текстов. Будучи носителями национально-культурных ценностей, с одной стороны, и создателями своей философии, с другой, Н.В. Гоголь и Ч. Диккенс в своем творчестве воплотили как особенности национального мировидения, так и индивидуальное восприятие окружающей действительности. Их модели номинации воздействовали на процесс наименования в национальном языке, отразившись в ментальности народов России и Англии. В качестве единицы анализа избраны номинанты (единицы номинации), понимаемые как свободные сочетания с функционирующими в них словами-номинациями, обеспечивающие синтагматические приращения номинантов. В тексте проводится анализ русских и английских единиц номинации, выражающих этническую оценку человека в художественном тексте. В статье отмечается, что средством создания этнического стереотипа в художественной литературе на примере свободных сочетаний в произведениях Н.В. Гоголя, которые были разделены на два цикла – украинский (с ярко выраженной оппозицией «свой – чужой») и петербургский (с нейтральной оценочностью и выделением характерных черт отдельных наций), послужило употребление качественных прилагательных, а также подчеркивание специфических особенностей разных наций. В статье подчеркивается, что анализ единиц номинации в художественном тексте выявляет особенности видения писателем типичных и специфических особенностей своего народа, а в результате описания культурной интерпретации образного основания единиц номинации выявляются концептуальные ценности данных народов с опорой на их менталитет, типичные черты этноса.

Ключевые слова: номинации человека; этническая оценка; художественный текст; национально-культурные особенности.

Обозначения лица занимают важное место в системе языка. Это естественно, поскольку человек образует одну из центральных систем объективной действительности. Язык, являясь продуктом человеческого мышления и познания, в свою очередь направлен на отражение объективной действительности, и потому в нем находят свое опосредованное выражение знания человека об окружающем нас мире, в частности знания о самом человеке.

Как отмечают исследователи, наименования лица характеризуются семантической двойственностью, возникающей вследствие того, что данные имена устойчиво ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей, отражая в своем значении разные стороны человеческого бытия [1].

Номинация в рамках данной статьи рассматривается как база для проникновения в языковое национально-культурное сознание русского и английского народов.

Под единицей номинации/номинантом понимаются свободные сочетания с функционирующими в них словами-номинациями, обеспечивающие синтагматические приращения номинантов [2].

Мы разделяем сложившееся в лингвистике мнение, что в силу абсолютной антропоцентричности содержания художественного текста (основным предметом изображения чаще всего выступает человек), обозначения лиц (персонажей) в авторской речевой структуре создают особые тематические поля. В тексте номинации персонажей участвуют в формировании смыслового аспекта художественного произведения.

Вопросы, связанные с номинацией лица (персонажа) в художественной литературе, разрабатывались в трудах М.М. Бахтина [3]; А.В. Суперанской [4]; Е.А. Фроловой [5] и др.

Творчество Н.В. Гоголя и Ч. Диккенса в различных аспектах исследовалось такими литературоведами, как Г.А. Гуковский [6], В.В. Ивашева [7], И.М. Катарский [8], Ю.В. Манн [9], М.А. Нересова [10] и др. Однако до настоящего времени недостаточное внимание уделялось проблеме изучения особенностей языковых личностей, отразивших в полной мере национально-языковое сознание своих народов.

Будучи носителями национально-культурных ценностей, с одной стороны, и создателями своей философии, с другой, Н.В. Гоголь и Ч. Диккенс в своем творчестве воплотили как особенности национального мировидения, так и индивидуальное восприятие окружающей действительности. Их модели номинации воздействовали на процесс наименования в национальном языке, отразившись в ментальности народов России и Англии.

Один из аспектов изучения человека – рассмотрение и систематизация языковых оценок, которые представляют собой специфическую разновидность познавательной деятельности и строятся на основе как научного знания, так и фактов обыденного сознания, являющегося осмыслением познавательного опыта определенной национально-исторической общности людей. В обыденном сознании универсальные оценочные категории реализуются вместе с «наслоениями» национальной психологии, национального видения мира. Посредством преломления через национальную психологию и культуру они приобретают ценностную значимость и эмоциональную окрашенность [11].

Изучая языковые оценки человека, мы тем самым пытаемся осмыслить, систематизировать и описать их как факты обыденного сознания и национально-образного мышления в универсальных категориях так, как они представлены в языке, в значениях единиц номинации, воссоздав тем самым фрагмент картины мира в сознании языковой личности.

В лингвистике под оценкой принято понимать общезначимое закрепленное отношение носителей языка («хороший – плохой»), («хорошо – плохо») к внеязыковому объекту и к фактам языка и речи. Оценка как специфиче-

ский компонент познания получает отражение в языке, в частности, в слове. Языковой материал демонстрирует, что оценочный компонент лексического значения слова обычно выражает положительную или отрицательную оценку. Однако современные лингвисты утверждают следующее: оценки «хорошо» или «плохо» как маркированные члены сравнения каждый раз воспринимаются, как правило, в сопоставлении с чем-то, что не обладает такой оценочной квалификацией, а не в сопоставлении друг с другом (см. работы Е.М. Вольф [12], В.Д. Девкина [13], А.А. Ивина [14]). Положительную (мелиоративную) и отрицательную (дерогативную, пейоративную) оценку можно рассматривать как полярные, предполагающие некую «среднюю», «нейтральную» или «нулевую» оценку, которая выступает в качестве «точки отсчета» при оценочной квалификации объекта. Иначе говоря, отношение субъекта, его оценочная квалификация носит разный характер и варьируется от простой констатации наличия данных свойств у объекта до положительного/отрицательного отношения к ним. Языковой материал свидетельствует, что в отличие от положительной и отрицательной оценок, которые выражают, соответственно, одобрительное/неодобрительное отношение к признакам, качествам референта, нулевая оценка передает оценочно-нейтральное (индифферентное, безразличное) отношение к ним. При таком подходе к классификации видов языковых оценок в лексическом значении слова ее можно представить в виде шкалы с тремя основными делениями (+, 0, -), где «нуль» является значимым оценочным знаком. Анализ уровневой организации языковой оценки демонстрирует следующее: нулевая оценка, выражающая безразличное отношение носителей языка к признакам референта, входит в качестве семантического компонента в структуру значения слов, содержащих норму какого-либо качества, признака, и выступает фоном, относительно которого воспринимаются оценочные отклонения в ту или иную сторону. Нейтральная или нулевая оценочность слова служит для говорящих некоторым сигналом для его использования в определенных коммуникативных ситуациях [15, с. 4-6].

Не вызывает сомнений, что возникновение коллективных представлений народов друг о друге – чрезвычайно сложный и противоречивый процесс. Хотелось особо подчеркнуть удивительную устойчивость представлений о «своих» и «чужих», инстинктивное отталкивание всего чужого как непонятного и неприемлемого.

Как справедливо отмечает Ю.С. Степанов, «противопоставление “свои – чужие” пронизывает, в разных видах, всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. (...) Мы должны говорить здесь не только о действительном, объективно существующем различии людей по линии “свои – чужие”, но и о тех мифологизированных, а подчас и просто фантастических формах, которые это различие приобретает в их сознаниях. А эта сфера, “свои – чужие”, – как раз такая, где само противопоставление создается не только объективными данными, но и субъективным отражением в сознании» [16, с. 472].

Этническая оценка может ярко проявиться в художественной литературе в свободных сочетаниях, что мы наблюдаем на примере произведений Н.В. Гоголя. В данном случае сопоставление русской и английской литературы мы считаем не совсем корректным из-за колоссального преобладания этнонимов в русской литературе (Н.В. Гоголь – 103, Ч. Диккенс – 9). Отметим, однако, что в немногочисленных номинациях Ч. Диккенса преобладает нейтральная оценка:

...that the young Englishman, Mr. Chuzzlewit, had purchased a location in the Valley of Eden (The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit). – ...молодой англичанин мистер Чезлвит приобрел владение в долине Эдема

(Жизнь и приключения Мартина Чезлвита).

«Generous Christian master», urged the Jewish man, «it being holiday, I looked for no one» (Our Mutual Friend). — Добрый хозяин, — отвечал еврей. — Сегодня праздник, я никого не ждал (Наш общий друг).

В творчестве Н.В. Гоголя можно условно выделить два цикла: украинский («Тарас Бульба» и «Вечера на хуторе близ Диканьки») и петербургский («Петербургские повести», «Мертвые души»), в каждом из которых, как наглядно демонстрируют примеры, существуют свои специфические этностереотипы.

Рассмотрим сначала украинский цикл. Исходя из наших наблюдений, в нем четко прослеживается противопоставление «свой» — «чужой» со всеми присущими ему оценочными проявлениями. «Своими» являются козаки, а «чужими» — поляки, евреи и татары. Причем козачество для Н.В. Гоголя — это «широкая разгульная замашка русской природы».

Всю повесть «Тарас Бульба» пронизывает мысль о «нерасторжимом единстве» двух братских народов — украинского и русского. Отстаивая свою национальную независимость и свободу, козаки перед лицом иноземного врага гордо называют себя русскими. В сознании запорожцев украинец — родной брат русского, украинская земля — нерасторжимая часть необъятной земли Русской [17, с. 105].

Поэтому, как иллюстрируют приведенные ниже примеры, для характеристики козаков Н.В. Гоголь использует качественные прилагательные с сугубо положительной оценочностью:

Жалобный крик раздавался со всех сторон, но суровые запорожцы только смеялись, видя, как жидовские ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе (Тарас Бульба).

Кошевой был умный и хитрый козак, знал вдоль и поперек запорожцев (Тарас Бульба).

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что говоря о «чужих», автор использует два вида оценки:

1) нейтральную:

...где жили малороссийские и польские дворяне и дома были выстроены с некоторою прихотливостью (Тарас Бульба).

На переднем плане, возле самых усачей, составлявших городовую гвардию, стоял молодой шляхтич... (Тарас Бульба);

2) отрицательную:

Разрубил на нем вражий лях железную рубашку, достав лезвием самого тела: зачервонела козацкая рубашка (Тарас Бульба).

Кошевой повелел отступить и сказал: — Ничего, паны-братья, мы отступим. Но будь я поганый татарин, а не христианин, если мы выпустим их хоть одного из города (Тарас Бульба).

В данном контексте мы, вслед за Н.В. Гоголем, не относим в рассматриваемую этническую группу «чужих» поляков — особ женского пола, так как Н.В. Гоголь не выделяет «враждебный» компонент, а подчеркивает женскую красоту:

Часто шалунья (полячка) с черными глазами, схвативши светлую ручкою своею пирожное и плоды, кидала в народ (Тарас Бульба).

В петербургском цикле, как демонстрирует исследование единиц с этнической оценкой, нет ярко выраженной оппозиции «свой-чужой», а основное внимание уделяется подчеркиванию специфической черты той или иной нации. Немец, например, ассоциируется с хорошим мастером-ремесленником:

Это исключительное сословие очень необыкновенно в том городе, где все или чиновники, или купцы, или мастеровые немцы (Невский проспект).

Перед ним сидел Шиллер, — не тот Шиллер, который написал «Вильгельма Телля» и «Историю

Тридцатилетней войны», но известный Шиллер, жестяных дел мастер в Мещанской улице. Возле Шиллера стоял Гофман, — не писатель Гофман, но довольно хороший сапожник с Офицерской улицы (Невский проспект).

Англичанин и француз — с гувернерами и гувернантками:

В двенадцать часов на Невский проспект делают набегу гувернеры всех наций с своими питомцами в батистовых воротничках. Английские Джонсы и французские Коки идут под руку с вверенными их родительскому попечению питомцами (Невский проспект).

Исходя из наших наблюдений, качественные прилагательные данной группы всего лишь называют данное лицо по его этнической принадлежности, но не характеризуют его:

С нами были и аглицкие офицеры; ну, народ, так же как и наши, — моряки (Женитьба).

...Но подумали, что козаки готовились сделать засаду; то же думал и французский инженер (Тарас Бульба).

Итак, через вербальные оценки происходит отражение языковой личности в лексико-семантической системе. Оценка является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценивается то, что нужно человеку, в оценку входит целиком и полностью сам человек. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир.

В основу этнической оценки положено деление мира при помощи оппозиции «свой — чужой». Средством создания этнического стереотипа в художественной литературе на примере свободных сочетаний в произведениях Н.В. Гоголя, которые были разделены на два цикла — украинский (с ярко выраженной оппозицией «свой — чужой») и петербургский (с нейтральной оценочностью и выделением характерных черт отдельных наций), послужило употребление качественных прилагательных, а также подчеркивание специфических особенностей разных наций.

Анализ единиц в художественном тексте приводит к рассмотрению прямой номинации, в которой исследуются основные параметры человека и выводятся общие, универсальные признаки языковой личности.

В результате исследования прямого вида номинации выявляются особенности видения отдельной языковой личностью (писателем) типичных и специфических особенностей своего народа; извлекается национально-культурная информация, заложенная писателем в устойчивых и свободных сочетаниях, номинирующих человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купина Н.А., Скорнякова М.Ф. Коннотативность в семантической группе названий лица // Классы слов и их взаимодействие. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1979. С. 92-108.
2. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект: На материале русского и английского языков. Краснодар: КубГУ, 2004. 250 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
5. Фролова Е.А. Номинация персонажей в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 17 с.
6. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1959. 532 с.
7. Ивашева В.В. «Век нынешний и век минувший...». Английский роман XIX века в его современном звучании. М.: Художественная литература, 1990. 479 с.
8. Катарский И.М. Диккенс в России. Середина

ХІХ в. М.: Наука, 1966. 428 с.

9. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1988. 413 с.

10. Нересова М.А. Творчество Ч. Диккенса. М.: Знание, 1957. 124 с.

11. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 237 с.

12. Вольф Е.М. Варьирование в оценочных структурах // Семантическое и формальное варьирование. М.: Наука, 1979. С. 273-295.

13. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 257 с.

14. Ивин А.А. Основания логики оценок. М. Изд-во Московского ун-та, 1970. 230 с.

15. Кошель Г.Г. Оценочные предикативные номинации в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 22 с.

16. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

17. Западов А.В. В глубине строки. О мастерстве читателя. М.: Советский писатель, 1975. 292 с.

18. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Правда, 1966–1968.

19. Диккенс Ч. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957–1963.

20. Dickens Ch. The Complete Works of Charles Dickens (in 30 volumes, illustrated). Cosimo classics, 2010.

NOMINATIONS OF A PERSON'S NATIONAL IDENTITY (BASED ON LITERARY WORKS BY N.V. GOGOL AND CH. DICKENS)

©2015

V.V. Katermina, doctor of philological sciences, professor of the department of English philology
Kuban State University, Krasnodar (Russia)

Abstract. The article “Nominations of a person’s national identity (based on literary works by N.V. Gogol and Ch. Dickens)” focuses on the description of a person’s ethnic evaluation based on literary works. Representing national-cultural values, on the one hand, and creating their own philosophy, on the other hand, N.V. Gogol and Ch. Dickens embodied both the peculiarities of the national worldview and the individual perception of the environment. Their models of nominations affected the process of naming in their national languages, being reflected in the mentality of Russians and Englishmen. As a unit of analysis nominants were chosen, i.e. free combinations with words-nominations functioning within them, which provide syntagmatic implications of the nominants. Russian and English units of nomination reflecting the ethnic evaluation are analysed. The article notes that qualitative adjectives as well as highlighting specific peculiar traits of different nations were used as means to create an ethnic stereotype in literary works by N.V. Gogol. These nominants were divided into two cycles – describing Ukraine (with the distinctly specified opposition “us” – “them”) and showing St. Petersburg (with a neutral evaluation and pointing out specific character traits of certain nations). The idea of nominants in a literary work showing the perception of typical and specific peculiarities seen by the author is considered to be the basic idea and as a result of the description of a cultural interpretation of image-based units of nomination the conceptual values of these peoples describing their mentality, typical traits of an ethnos can be singled out.

Keywords: nominations of a person; ethnic evaluation; fiction; national-cultural peculiarities

УДК 811.161.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

© 2015

А.В. Коренева, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и коммуникаций

Мурманский государственный технический университет, Мурманск (Россия)

Аннотация. В статье проводится краткий анализ основных концептуальных подходов к разработке содержания курса «Русский язык и культура речи» и путей их реализации. Утверждается, что в процессе обучения целесообразна интеграция профессионально ориентированного и коммуникативно-деятельностного подходов как условие наиболее эффективного формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих специалистов. Доказывается, что коммуникативный и прагматический аспекты реализуются в практике обучения курсу эпизодически, бессистемно, несмотря на явно недостаточный уровень профессионально-коммуникативных знаний и умений студентов.

Автором предлагается оригинальная методика профессионально ориентированного обучения курсу «Русский язык и культура речи», в основе которой лежит междисциплинарная интеграция как целостное единство содержания (традиционные знания и умения) и процессуального (опыт деятельности) компонентов, в совокупности обеспечивающих деятельностное обучение. В статье подчеркивается, что эффективные связи курса «Русский язык и культура речи» с общепрофессиональными и специальными дисциплинами достигаются за счет вычленения профессионально-коммуникативного образовательного ядра, в которое включаются интегративные темы, интегративное содержание, общие для разных дисциплин термины и другие междисциплинарные учебные элементы, сближающие курс со спецификой будущей профессии студентов. Описаны также некоторые способы, приемы, принципы, которые позволяют результативно осуществлять междисциплинарную интеграцию на учебных занятиях, дают возможность более полно реализовать метапредметную функцию русского языка в вузовском образовании и максимально подчинить процесс обучения коммуникативным потребностям будущей профессиональной деятельности.

Доказывается, что реализация междисциплинарной интеграции в вузовском курсе «Русский язык и культура речи» позволяет осуществлять речевую подготовку на основе триединства «язык-профессия-личность», обеспечивает синтез речевого, профессионального, интеллектуального развития студентов-нефилологов, а также освоение ими ценностных ориентиров будущей профессии.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение; профессионально-коммуникативная компетенция; междисциплинарная интеграция; деятельностный подход.